

ЭМПИРИЧЕСКАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Предлагается подход сопоставления плановой и фактической моделей вопрос-ответной пары. Ответы, отклоняющиеся от ожидаемого, запланированного круга ответов, (1) представляют научный интерес и (2) могут представлять респондентские каузальные модели. Предложенный подход к анализу имеет следующие преимущества: (1) разделение процедур анализа и интерпретации, (2) поддержание относительной объективности фактов, (3) обоснование релевантности наблюдений для теории без угрозы «феноменологической фикции» - циклической логики, в которой категория «социальный капитал» интерпретируется через концепты; любые ответы на вопросы о концептах *ipso facto* обосновывают интерпретацию социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал, экологическая валидность, качественное интервью.

Плотникова и соавторы (2017) утверждают, что определение социального капитала через категории "нормы", "доверие" и "социальные сети" неудачно, т.к. в качестве *definiens* в нем взяты другие, плохо определенные концепты ("нормы", "доверия") либо "социальные сети" - класс реальных социальных феноменов, являющихся объектом исследования в другой исследовательской традиции. Складывается ситуация, когда за отсутствием собственного, хорошо очерченного круга изучаемых феноменов, традиция исследования социального капитала заимствует чужую эмпирическую базу и выводы [1].

Задача обнаружения феномена, даже при наличии хорошо сформулированной теории, должна решаться эмпирически. Социолог должен задать такие вопросы, в ответах на которые будут упомянуты факты, действительно принадлежащие к кругу феноменов "социального капитала". Ситуации, когда сам вопрос фабрикует феноменологическую фикцию (а не обнаруживает феномен), особенно угрожают валидности данных и выводов исследований позитивистской традиции. Например, исследователь может реализовывать следующую логику научного поиска:

1. Теория: "Доверие" является одним из случаев (проявлений, англ. *manifestations*) социального капитала.

2. Вопрос "Доверяете ли вы X?" ("Насколько вы доверяете X?") является эмпирическим индикатором (не)нулевого наличия социального капитала в рамках компоненты "доверие".

3. Вывод: Уровень доверия различен в ситуациях x и y , в социальных группах a и b ; следовательно, факторы x и y (например, "место работы: производство" и "место работы: управление"), a и b ("статус: ИТР" и "статус: рабочий") определяют уровень развития социального капитала. Итак, существует причинно-следственная связь между событиями (выраженными как признаки x , y , a , b) и искомым, результирующим состоянием доверия. Значит, доверие является не концептом, а феноменом, т.к. каузальные отношения связывают феномены, а не концепты.

Здесь очевидно, что тезис 1, частично уравнивающий "социальный капитал" и "доверие", никак не проверяется шагами 2-3. Менее очевидно то, что отчеты респондентов о состоянии доверия могут отражать не *каузальные* отношения между "факторами", а *дискурсы* доверия/недоверия в локализациях x и y и группах a и b . Нельзя обмануть доверие там, где его нет. В ситуациях, где доверие воспринимается как важное условие успешного взаимодействия, оценки состояния доверия могут быть низки. Однако там, где доверие неактуально, не проблематизируется участниками как факт отношений между людьми, оно может оцениваться выше.

Общим источником невалидности наблюдений и выводов является риск сопоставления аналогичных концептов *теории* и концептов *дискурса*, в то время как исследователь полагает, что сопоставляет *концепты* теории и *факты* практики. Несомненно, что респонденты осведомлены о понятии "доверие" и продуктивно работают с вопросами о «доверии», но остается неизвестным, какие события в своей практике и опыте они считают релевантными концепту доверия. Вероятно, что обнаружение практик является приоритетной задачей исследования в социологии. Соотносят ли участники эти практики с ярлыком «доверие» - вопрос второстепенный и принадлежащий к кругу вопросов дисциплин, изучающих дискурс.

Наиболее прямолинейным способом проверки эмпирического содержания концептов являются открытые вопросы и неформализованные интервью. В исследовании «Социальный капитал и инновации на промышленных предприятиях» (2017 г.) наряду с массовым опросом была проведена серия полуструктурированных (т.н. «открытых») интервью (24 интервью). Основные вопросы задавались в одной последовательности и формулировке. В ходе интервью исследователи дополняли основные вопросы пробами и уточняющими вопросами. Один из вопросов, интерпретировавших концепт «социальный капитал», исследовал спонтанное низовое участие работников в развитии производства: «Как могут работники помочь в усовершенствовании организации производства?»

Буквальный смысл этого вопроса – каковы *способы, пути* участия работников в усовершенствовании. Этот вопрос предполагает, что (1) организация производства несовершенна и может быть усовершенствована, что (2) процесс усовершенствования наличествует и допускает участие работников, что (3) работники могут принять в нем участие. В свете таких допущений вопрос в какой-то мере направляет ответ. Эти допущения не проверены, что обнаруживается в ходе интервью. Допущение 1 (и 2 и 3 вслед за ним) отчасти опровергается в одном из интервью. [1] «у нас, в основном, производство-то отлажено очень хорошо. Сильно много-то не разбежаться по рационализаторской работе. То есть что-то модернизировать не больно-то можно» [СК16: 156-158]. Допущение 3 неверно в отношении части работников: [2] «Видите, в производстве, на производстве мы влиять не можем, мы только можем их контролировать как-то, а влиять мы не можем» [СК4:130-131], отвечает контрольный мастер.

Мнение в примерах 1-2 противоречит прочим интервью, где респонденты *принимают* эти допущения.

С другой стороны, обнаруживается, что вопросное задание выполняется только в двух случаях (3 и 4)! Это буквальный ответ на вопрос:

[3] «Ну как бы у нас вон есть же эта программа-то, что это (0.5) а (0.5) как она называется-то. Ну, свои идеи когда выдвигают там, специальная форма у нас есть. То, что как бы всё, что думаешь, что поможет в производстве, там в эту форму заполняешь, его рассматривают потом твое предложение. Рационально оно, нерационально. Ну и так вот...» [СК14:146-149].

[4] «у нас есть журнал рабочих предложений, если что-то а они хотят дополнить, то они дописывают туда» [СК17:85-90].

В большинстве интервью ответы выходили за рамки вопросного задания. Строго говоря, ответам должны были соответствовать другие вопросы (приводим эти реконструированные вопросы с *):

[5] **Участвуют ли работники в усовершенствовании?*

[5.1] «Работники, они пишут предложения, ... рассматриваются и как бы если что-то действительно, реально, то выходит это в жизнь» [СК10:55-57].

[5.2] «Ну, я думаю, они этим и занимаются только лишь. То есть в процессе своей работы всегда свои замечания высказывает. Это фиксирует в книге рабочих предложений» [КС9:83-84].

[6] **Какого рода предложения вносят работники?*

«Да, они предлагают, они э:: предлагают какие-то свои новшества, они предлагают э-э вот, вот как, например, э:: лу- лучше вот деталь зажать, например, вот, чтобы да- давайте доработаем приспособление, вот здесь вот так вот, а давайте вот режим вот сделаем на два сегмента, а не на один сегмент, то есть вот, есть предложения от рабочих, когда вот они поработали на установке а:: все-таки они чаще с ней общаются, они на ней работают, соответственно, у них есть свои предложения» [СК15:377-382].

[7] **В чем может быть ценность участия работников?*

[7.1] Главный специалист: «они знают некоторые нюансы, которые неизвестны, если все нюансы они, как сказать, будут преподносить, задавать вопросы по ним, то, мне кажется, то производство усовершенствуется в лучшую сторону» [СК12:76-78].

[7.2] Бригадир: «Ну в, я считаю, что в первую очередь, работник он напрямую связан с изготавливаемой деталью... То есть он более знает удобный подход к ней» [СК13:224-227].

[7.3] Рабочий: «Не знаю, что там сделать то...» [СК5:80]. После очень настойчивого пробинга (Интервьюер: Ну вот смотрите, Вы говорите, что Вы могли своему начальству посоветовать про то как добавить что-то в печь, может быть у Вас что-то не влезает, может быть еще какие-то такие моменты есть?) респондент подтверждает первоначальную версию ответа: «Ну не знаю, он тоже грамотный человек-то, он сам решает» [СК5:84]. Пробинг возвращает респондента к вопросу «Можете ли Вы убедить начальника скорректировать задание?» [СК5:49-50], с ответом «я могу по времени подсказать, например, что еще что-то придет в печку, или по загрузке у меня не влазит, там с технологом надо будет решать» [СК5:56-57]. Итак, респондент участвует в организации производства. Это рутинные и локальные, ad hoc, корректировки, которые он привносит, и которые принимаются руководством. Это участие следует отделять от внесения изменений в эту практику организации производства. Таким образом организация производства допускает и учитывает регулярное, рутинное соучастие работников. Необходимость изменения этого гибкого порядка отсутствует либо неочевидна для участников.

[8] **Проявляют ли работники заинтересованность в усовершенствовании?*

«Вы понимаете, сейчас, в этом работники слегка не заинтересованы, потому что уровень персонала упал и сознательность упала, у персонала в общем» [СК2:82-83].

[9] **Какие существуют барьеры участия работников в усовершенствовании?*

«Ну, я думаю, они этим и занимаются только лишь. То есть в процессе своей работы всегда свои замечания высказывает. Это фиксирует в книге рабочих предложений. Ну, вот говорю, плохой фактор – то, что технологические службы не так быстро реагируют. Ну это может быть даже где-то не ихняя вина. Просто загруженность слишком большая» [СК9:83-86].

[10] **Какие средства могут устранить барьеры участия работников?*

«Ну, хм, совершенствовании производства. Мне кажется, нужна какая-то, вот типа, вот наших вот сейчас с вами опросов, эм, почаще бы таких, чтобы да, чтобы люди высказывали свое мнение по отношению к каким-то организационным вопросам... Вот, какие-то вот такие вот, эм, собрания, может опросы, анкеты, чтобы люди писали, что их реально беспокоит, что им реально нужно. Потом все это формировалось в статистику, и как-то это...» [СК6:56-64].

В примере 10 мы имеем случай *декларативного* ответа. В сравнении с ответами в примерах 1-9, респондент (вспомогательный рабочий) не может указать ни результат, ни причины, ни какие-либо реальные события в практике, связанные с предложенными в примере 10 мерами. Это позиция соглашательская и беспредметная. Почему случай 10 *контрастный*? В прочих примерах респонденты выполняли две различные операции: (1) именованная конкретных событий, фактов своей обыденной практики, (2) назначения функций, роли этих фактов в объяснении, построенном вокруг целевой категории «помощь в усовершенствовании организации производства». Сами по себе факты не имеют таких функций. Функции приписаны респондентом. Они составляют его модель каузального объяснения собственной практики.

Релевантность фактов и концептов в наших примерах двоякая. С одной стороны, это отношение «факты – концепт ‘помощь в усовершенствовании’». Это отношение обеспечено ответами респондентов и поэтому отвечает критерию экологической валидности [См.: 5]. Мы обнаружили, что 8 из 10-ти случаев представляют *отклонения* от плановой модели вопроса: «Каким путем могут работники помочь? – Могут путем X, Y, и т.д.» Именно эти отклонения маркируют конфликт исследовательской (*аналитической*) модели и респондентской (*естественной*) модели практики. Необходимость назначения объяснительных функций (причины, мотивы, барьеры) для событий практики (участие, содержание предложений) вынуждает респондентов отклоняться от целевого ответа (способы участия).

С другой стороны, второе отношение «факты – концепт ‘социальный капитал’» имеет нулевую экологическую валидность, поскольку полностью обеспечивается исследовательской интерпретацией. Имея выборку фактов и каузальные связи между ними, исследователь может задаться вопросом о применимости критерия истинности третьего отношения – «‘социальный капитал’ – ‘помощь в усовершенствовании’». Например, достаточно ли объяснять участие работников узкими, «эгоистичными» интересами – стремлением облегчить выполнение собственных заданий? Либо причины и мотивы участия касаются также заботы об «усовершенствовании» условий выполнения заданий *других* групп работников, *других* подразделений или предприятия *в целом*. Ответы поддерживают только первое предположение. Следовательно, есть основание отвергнуть предположение о том, что практика (факты участия работников) представляет собой случай реализации социального капитала. Если бы респонденты давали прямой ответ на вопрос (примеры 3 и 4), такая проверка была бы недоступна. Если мы изменим критерий для 3-го отношения, то интерпретация 2-го отношения может быть пересмотрена без переоценки валидности отношения 1-го.

Предполагается, что вопрос является вопросным заданием на поиск релевантной информации и на преобразование ее в форму ответа [12]. В количественной традиции то, как респондент решает проблему релевантности, остается вне поля зрения исследователя. В качественной традиции отсутствуют надежные методы и техники анализа решения этой проблемы.

Решение проблемы релевантности Шюц считал одной из ключевых задач социальных наук. Эту проблему Шюц сводил к "вопросу, почему эти факты, и именно эти, отобраны мыслью из тотальности прожитого опыта и сочтены релевантными" [11, p.250; 10, p.238]. Роль каузальных моделей в этом отборе обоснована в социолингвистике Лабова [Напр.: 7; 8]. В социологии даже в четверке классических словарей по социологии ("Оксфордском", "Кембриджском", "Пенгуин" и "Cage") статья "Релевантность" отсутствует. Нельзя утверждать, что проблема релевантности – общенаучная проблема, и потому редакторы лучших отраслевых словарей посчитали ее неспецифичной для социологии: пустующее место статьи по релевантности – между статьями "Релятивизм" и "Надежность", посвященными также неспециальным проблемам. Тем не менее, во всех изданиях «релевантность» – одно из наиболее употребляемых понятий. Авторы в той или иной мере близки к пониманию роли каузальности в отборе «релевантных» фактов. «В целом, и для исследования процессов социальных изменений, в частности, принципиальная проблема массового опроса – охватить релевантные концепты, вовлеченные в изучаемый социальный процесс» [4, p.669]. «Существует рациональная интерпретация, в ходе которой социолог ищет значимые отношения между феноменами с точки зрения каузального анализа» [6, p.445]. «Релевантная информация» отождествляется с «доступными альтернативными логиками действия» и «потенциальными полезностями» как их следствиями [9, p.497]. «Необходимо определить масштаб, в котором моделируется процесс, и ... уровень агрегации релевантных компонент во времени, пространстве или организации» [2, p.274]. Пока социология не имеет собственного решения проблемы релевантности и не знает ее решения в социолингвистике. Исследования нередко остаются «походом на рыбалку» [3, p.251]:

социолог превращает понятия-интерпретанты в вопросы, забрасывает ими респондента в надежде, что анализ статистик откроет ему возможность предложить умозрительное *post factum* объяснение. Противоположная крайность имеет место, даже если социолог имеет заранее сформулированные гипотезы, но сама композиция вопросника и формулировки вопросов очевидно для респондента воплощают логически и морально непротиворечивые априорные, исследовательские версии действительности. Респонденту остается только распознать эти версии при выборе ответов и занять ту или иную соглашательскую позицию. В первом случае открытие не является научным результатом, во втором – научный результат не является открытием.

Список литературы

1. Плотникова Е.Б., Кузнецов А.Е., Маркова Ю.С. Социальный капитал как концепт и феномен / Е.Б. Плотникова, А.Е. Кузнецов, Ю.С. Маркова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 460–476. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-460-476 (Дата обращения: 24.10.2017)
2. Bruch E., Mare R. Segregation dynamics. In the Oxford Handbook of Analytical Sociology / Edited by Peter Hedström and Peter Bearman. New York: Oxford University Press, 2009. Pp.269-293.
3. Bruce S., Yearley S. The Sage Dictionary of Sociology. L.: SAGE Publications, 2006.
4. Brueckner H. Surveys. In the Oxford Handbook of Analytical Sociology / Edited by Peter Hedström and Peter Bearman. New York: Oxford University Press, 2009. Pp.666-686.
5. Cicourel A. V. Interviews, surveys and the problem of ecological validity // The American Sociologist, Vol. 17, No. 1 (Feb., 1982), pp. 11-20. URL: <http://www.jstor.org/stable/27702491> (Accessed: 2017 Nov 6)
6. Hill S., Abercrombie N., Turner B. The Penguin Dictionary of Sociology. L.: Penguin, 1984.
7. Labov W. Some Further Steps in Narrative Analysis // Journal of Narrative and Life History, Volume 7, Issue 1-4, 1997, pages: 395–415. DOI: 10.1075/jnlh.7.49som
8. Labov W. 1997. 'Some further steps in narrative analysis.' Journal of Narrative & Life History 7:395-41
9. The Cambridge Dictionary of Sociology / edited by Bryan S. Turner. N.Y.: Cambridge University Press, 2006.
10. Schutz A. The Problem of Personality in the Social World. In Michael Barber (Editor) Collected Papers VI. Literary Reality and Relationships. Dordrecht/Heidelberg/New York/London: Springer, 2013. Pp.202-241.
11. Schutz A. The phenomenology of the social world (G. Walsh & F. Lehnert, Trans.). Evanston, IL: Northwestern University Press, 1972.
12. Sudman, S., Bradburn N., Schwartz N. Thinking about Answers. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1996.

A.E. Kuznetsov

THE EMPIRICAL ROBUSTNESS OF THE SOCIAL CAPITAL CONCEPT

The paper suggests an approach of comparison of planned versus achieved models of question-answer. Answers deviating from the expected, planned range of answers (1) are of scientific interest as they (2) can manifest respondents' causal models. The analytical approach proposed offers some advantages: (1) separation of analysis and interpretation, (2) maintenance of limited factual objectivity, and (3) the grounding of observations relevance to theory without running the risk of 'phenomenological fiction' wherein, in a circular reasoning, the concept of social capital is interpreted through other concepts, answers to the questions scrutinizing these concepts are *ipso facto* treated as giving empirical support to the way social capital is interpreted.

Keywords: social capital, ecological validity, qualitative interview.